

Девочек в тренировочной группе было немного, в основном это были те, кого в семье особо не баловали. Они вступали в тренировки, чтобы набраться силы и помочь семье по хозяйству. Девочек, которых в семье хоть немного ценили, в этом отряде не было, потому что объём тренировок здесь был почти такой же, как у мальчиков. У девочек была отдельная тренировочная группа, где нагрузка была намного меньше. Обычно за ними присматривали Лян Тин или Лян Сысы, а остальное зависело от их сознательности.

Лян Цзивэнь смотрел на маленьких девочек, и ему было за них больно. Они были одного возраста с его младшей сестрой, но тела у них были намного худее и меньше, лица — бледные и истощённые, волосы — сухие, без блеска. Всего одиннадцать-двенадцать или пятнадцать-шестнадцать лет, а они уже брали на себя большую часть домашних и наружных работ, на ладонях выросли толстые мозоли.

Воспользовавшись моментом, когда никто не смотрел, Лян Цзивэнь сунул каждой по две конфетки и наставлял:

— Ешьте тайком.

Девочки, хотя и стеснялись, приняли с покрасневшими глазами. За целый год они дома редко ели конфеты, и соблазн был велик.

Раздав конфеты, Лян Цзивэнь сказал Лян Чунь:

— Если завтра днём дома не будет дел, зайди к нам. Сысы и Тин соскучились по тебе.

Из-за домашних дел дети взяли отпуск на полмесяца. Взять отпуск на одну-две недели для домашних дел — вещь довольно распространённая, школа даже поощряет это.

Лян Чунь кивнула. В душе она планировала поскорее закончить дела: время сжать, поднажать — и завтра днём время освободится. Вернувшись, она отдаст эти две конфеты бабушке, и тогда, наверное, всё получится.

Решив дела с парнями, Лян Цзивэнь вернулся домой, там ещё куча дел не была сделана.

С горы принесли не так уж много вещей: три корзины мяса, одну косулю, семь фазанов, пять зайцев, семь змей — часть уже обработана, часть ещё просто свежее мясо; одна корзина обычных лекарственных трав — это считалось вкладом в деревню; две корзины разных диких фруктов, количество небольшое, но видов много — инжир долго не хранится, поэтому они принесли его весь; и ещё две корзины всякой всячины: маленькая баночка мёда, несколько видов съедобных грибов и дикоросов, а также сплетённые Лян Цзивэнем венки и фигурки зверей.

Они отправлялись туда, специально поглядев на погоду. Принесённые вещи нельзя было открыто сушить на солнце, можно было выбирать только дни с ясной погодой, чтобы по возможности избежать порчи пшеницы. Без дождя многие грибы и древесные ушки просто не росли, они могли найти лишь немного в сырых местах.

Такая добыча казалась довольно большой, но при условии столь длительного пребывания там, Лян Цзивэнь водил их туда всего несколько раз в год. Если бы они действительно жили только за счёт этого, их семья жила бы довольно трудно. Но даже того, что было на виду, хватало, чтобы сельчане им завидовали.

Лян Цзивэнь очень хорошо соблюдал меру: добыча была больше, чем у других, что

соответствовало богатству горы Дацинь, но не настолько, чтобы вызвать у людей зависть. Кроме того, то, что они приносили, они не прятали за закрытыми дверями и не ели сами. Отношения хорошие или плохие — они всем в определённой степени раздавали немного. Например, ту самую косулю надо было сдать в деревню, каждой семье раздали по кусочку. Они даром получили выгоду, и уже не думали о том, чтобы донести на семью Лян, угроза семье Лян от этого дела значительно снижалась — все съели, закон не виноват толпы!

Днём взрослые должны были идти на работу. Быстро пообедав, они щурили глаза и дремали. В десять часов вечера, за исключением четырёх женщин и Лян Ю, оставшихся дома сторожить, все остальные снова выступили в полном составе. В десять часов большинство жителей деревни уже спали, каждый год так было, и у семьи Лян уже был опыт: прислушиваясь к шумам, они крадучись бежали в сторону горы Силян.

Погода была жаркой, мясо и фрукты плохо сохранялись, поэтому сегодня их главной задачей было перенести их обратно. Десять человек каждый раз тащили на себе минимум по три мешка. Дедушка Лян и Дедушка Чжань, хотя ничего и не тащили, имели более важную задачу — разведывать путь. Несколько раз сновали туда-сюда и к рассвету перенесли почти сто мешков вещей.

Бабушка Лян и три снохи тоже не сидели без дела: огонь в очаге не переставал гореть ни на мгновение — бланшировали овощи, мыли мясо, обдавали его кипятком. Всё ещё было лето, но все каны в доме были растоплены. Прошпаренные кипятком дикие овощи после непродолжительной сушки отправлялись на кан для сушки. Различные грибы тоже клали сушиться. Все пустующие и используемые каны были топлены — делали сушёные овощи, сухие грибы, мясное вяленое, сухофрукты.

Самым свободным во всей семье был Лян Ю: свернулся калачиком в кресле и спал так, что слюна текла ручьём.

В доме не решались зажигать свет, на кухне тканью плотно завешивали все места. Когда Лян Цзивэнь и другие приносили вещи, ни издалека, ни вблизи не было видно ни лучика света.

Все возились всю ночь, тела были очень уставшими, но глядя на комнату, полную мяса и овощей, настроение снова поднималось.

Хотя дел было много, Бабушка Лян распланировала всё очень хорошо. Способы обработки мяса были разными: солёное мясо, вяленое, копчёное, варёное, сушёное, колбаса — всякие вкусы были! За несколько дней такой суеты результат был радостным: два крупных кабана дали более 200 кг мяса, плюс несколько коз, несколько косуль, несколько оленей, десятки фазанов и зайцев, двадцать с лишним больших и маленьких змей. Только мяса набралось более 1 000 кг, не считая костей и внутренностей — те занимали слишком много места, их всё скормили волкам.

Различных диких фруктов тоже собрали 500 с лишним килограммов. Сегодня вечером часть сделали сухофруктами. Горный виноград был ещё кислым, половину пустили на вино, половину — на изюм. Ещё немного осталось: очистили от кожицы, обмакнули в белый сахар и съели. Дедушка Чжань понимал методы обработки различных лекарственных трав и имел в запасе немало способов приготовления цукатов, он только и ждал, когда освободится, чтобы превратить сотни килограммов свежих фруктов во всякие вкусности — сухофрукты, цукаты, джемы — сделать всего понемногу.

Когда уже начало светать, никто не думал об отдыхе, собирали и готовое, и неготовое, всё

складывали в тайно построенный собственный погреб. В свободное время они спускались туда и расширяли погреб. За несколько лет погреб становился всё больше, вмещал всё больше вещей. Каждый раз, когда члены семьи Лян или дед с внуком из семьи Чжань спускались вниз посмотреть, у них всегда поднимался боевой дух — это была тоска по еде в голодные годы, это была надежда на жизнь.

Воспользовавшись тем, что время выхода на работу ещё не пришло, семья Лян на ходу перекусила и повалилась на кровати спать. Лян Цзивэнь собирался пойти на утреннюю пробежку, но увидев, как Чжань Цзюцзян от усталости рухнул к нему в объятия и через несколько секунд спал как убитый, ему стало его жалко. Он вышел, обошёл кругом, поставил цели тренировки для каждого отряда, а потом вернулся. Обняв Чжань Цзюцзяна, он проспал с ним на кровати два часа. Затем командир отряда подул свисток сбора. Все, кроме близнецов, Лян Цзихэна и Лян Ю, поспешно встали и пошли на работу.

Чжань Цзюцзян встал сонным, шатаясь. Лян Цзивэнь полупридерживал, полутащил его, помог прополоскать рот, вытер лицо полотенцем и повёл людей на работу. Командир дудел в свисток три раза: первый — напоминание, второй — построение в шеренгу, а если после третьего люди ещё не пришли — вычитали трудовни, за полдня работы давали только половину нормы.

Однако работа была добровольной, исключая тех, кто учился в школе, и детей, не достигших возраста, а также стариков, достигших возраста. Остальные люди, если выполняли норму каждый год — это было минимальным требованием. Конечно, сколько зерна получишь — зависело от трудовых.

Так они возились несколько дней подряд. Хотя Лян Цзивэнь каждый день подливал в банку с водой для приготовления еды духовную воду и каждый день давал им пить питательный раствор, дух у всех был немного не тот. Ночью таскали зерно, днём в свободное время приводили в порядок, не только дрова исчезали стремительно, но и силы духа у всех расходовались сильно.

Лян Чунь считалась одним из тех, кому они довольно доверяли. В свободное время она тоже приходила помогать делать различные цукаты, но по сравнению с огромным объёмом это было очень мало. К тому же, из соображений безопасности они многое от неё скрывали. Лян Чунь знала, что их семья в последнее время очень занята, но не знала, чем именно. К счастью, дедушка и бабушка по материнской линии тоже нашли предлог и наведались. Днём бабушка по материнской линии вела Тянь Сянжуань и дедушку по материнской линии, Дедушка Чжань вёл четверых малышей, стараясь по максимуму помочь им уменьшить бремя.

<http://bllate.org/book/16557/1511053>